

БОЛЬШОЕ БАКАЛЬСКОЕ ГОРОДИЩЕ

Т. М. Потемкина, Н. П. Матвеева

This publication is devoted to the eponimic memorial of bakalsky archaeological culture of west-siberian forest-steppe studied by T.M. Potemkina in 1962. This is a triangle-like site of ancient town of the cape type and it is situated on the right bank of the Iset river three kilometers to the south from Shadrinsk, Kurgan oblast. There are fixed the remains of land wooden dwellings with clay daub, complicated fortification consisting of two defence lines: bank and ditch. A logged wall made of cages and additionally faced lengthwise with wood served a base for the internal bank. The cultural layer is week and there are not many findings, among them ceramics prevail. Due to the character of living this site of ancient town may be considered a shelter. It is dated IX-XI centuries A. D.

Большое Бакальское городище является эпонимным памятником бакальской археологической культуры Тоболо-Ишимской лесостепи, одной из немногих исследованных значительной площадью средневековых крепостей. Раскопки на нем вел в 1962 г. один из отрядов Уральской археологической экспедиции под руководством Т. М. Потемкиной, ею же было сделано предварительное сообщение [1964], но полностью материалы так и не были опубликованы. Ввиду большого значения данных по бакальской культуре для рассмотрения развития средневекового населения на юге Западной Сибири, этногенеза ее коренных народов, а также, в частности, процессов начала тюркизации в Тоболо-Ишимье, малоисследованном в этом отношении, мы сочли необходимым ввести в научный оборот материалы указанного памятника как одного из важнейших источников.

Городище обследовалось А. А. Спицыным в начале века [Спицын, 1906] и К. В. Сальниковым в 1940 г., производившими шурфовку, разведгруппой УАЭ — в 1961 г. За это время внешний вид его очень изменился, рельеф сгладился, большая часть площади оказалась разрушенной.

Памятник находится на правом берегу р. Исети у дер. Бакалда, в 3 км южнее г. Шадринска Курганской области. Он расположен на мысу подтреугольной формы с довольно крутыми склонами, высотой 10 м от подножия, вытянутом в направлении с севера на юг. С северной стороны мыс глубоко вдается в пойму Исети. Площадка городища имеет слегка наклонную к северу поверхность (рис. 1).

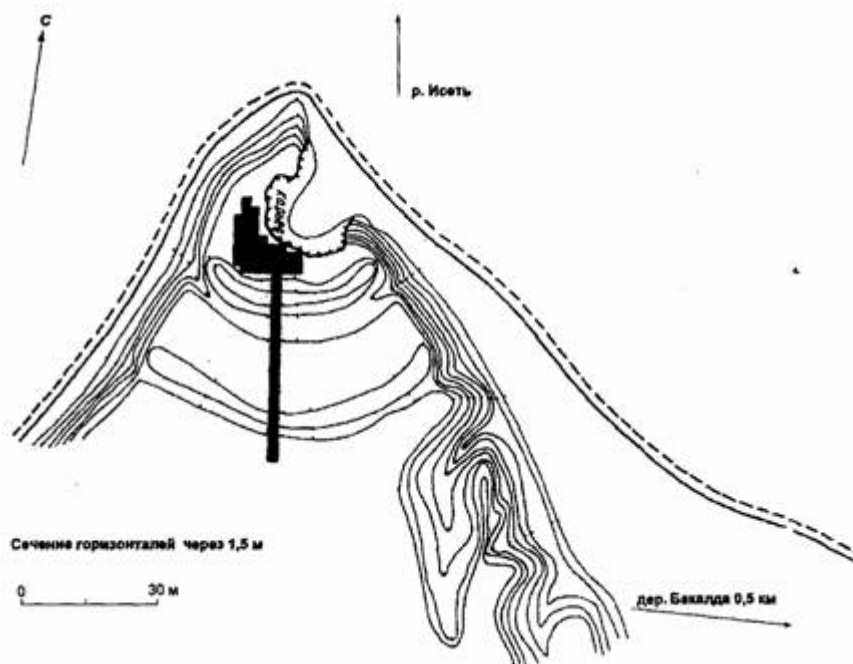

Рис. 1. План Большого Бакальского городища с расположением раскопов.

С напольной стороны городища зафиксированы две линии укреплений, каждая состоит из вала и рва. Высота внутреннего вала с внешней стороны 2,5 м, ширина 14 м. Внутренний ров имеет глубину 16 м, ширину 10 м. Высота внешнего вала 0,4—0,6 м, ширина 7,5—8 м. Глубина внешнего

рва 0,4—0,6 м, ширина 2 м. Расстояние между внутренним рвом и внешним валом составляет 30 м. Обе пары рвов и валов незначительно выгнуты в напольную сторону.

Въезд на площадку не обнаружен. В во сточной половине внутреннего рва имеется небольшая седловина, возможно от пешеходной дорожки.

А. А. Спицын, впервые давший описание Большого Бакальского городища, видел его как треугольное укрепление с длиной сторон по 100 м, длиной валов 115 и 70 м, высотой внутреннего вала 3,5 м, внешнего — 1 м [же, с. 219]. По этим данным внутренняя площадка городища должна была составлять около 3000 кв. м. Сведения К. В. Сальникова о размерах укреплений уже отличаются от данных А. А. Спицына и почти совпадают с результатами замеров 1962 г.; площадь, защищенная внутренним валом, к 1940 г. сократилась до 1500 кв. м.

Необходимость проведения раскопок была вызвана тем, что северо-восточную сторону площадки городища местные жители начали разрушать карьером по добыче глины для постройки плотины на р. Исети и уничтожили почти наполовину. Сохранившаяся площадь цитадели с задернованной поверхностью насчитывала 750 кв. м. Кроме того, примерно с третьей части оставшейся площади для каких-то хозяйственных целей снимали дерн вместе с частью культурного слоя на толщину 25—35 см. Ко времени на чала раскопок она уже успела снова задерноваться тонким, в 5—8 см слоем. Вторая (внешняя) площадка городища сохранилась лучше и составляла около 3000 кв. м.

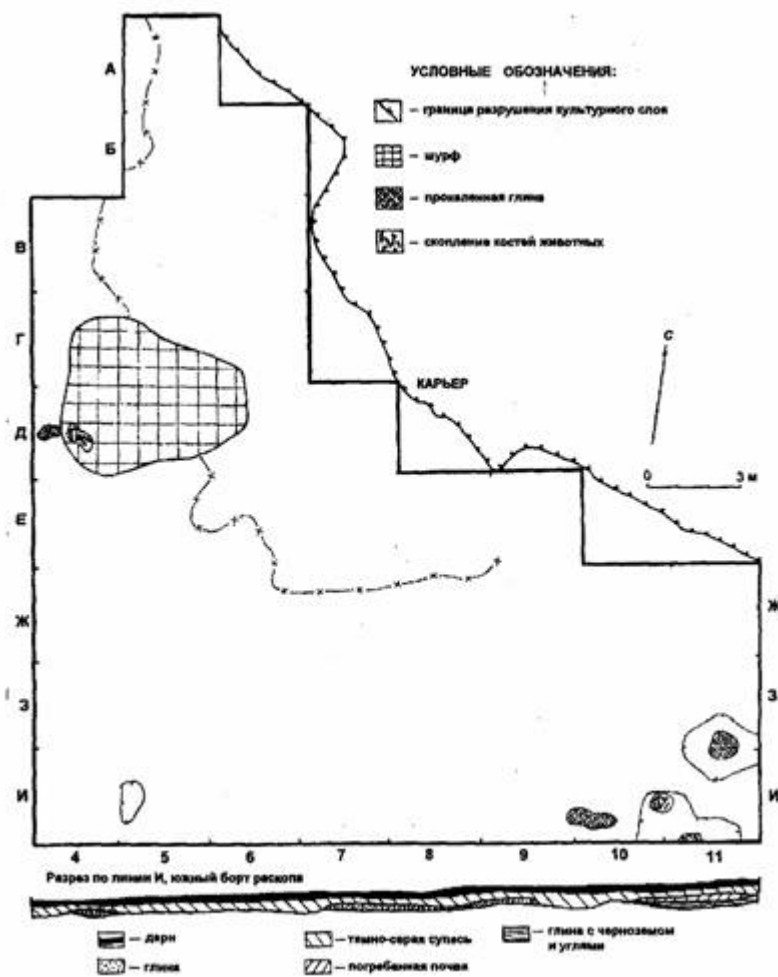

Рис. 2. План и разрез раскопа на внутренней площадке Большого Бакальского городища.

У западного края городища на расстоянии 12 м от вала и 4 м от обрыва был виден остаток полуобвалившейся западины или старого раскопа размером 4х6 м, глубиной до 40 см. Уцелевшая часть западины находилась на площади со срытым дерном, поэтому исследование ее показалось нецелесообразным. На остальной поверхности внутренней площадки никаких западин не обнаружено. В обнажении северо-восточной и северо-западной части карьера в 1961 г. хорошо выделя-

лись очертания, по-видимому, остатков древних жилищ с отвесными стенками, углубленными в глинистый грунт на 20 см, длиной 2,5 и 2 м, но к началу раскопок они уже обвалились.

Учитывая наблюдения разведчиков и то, что К. В. Сальников отмечал наличие едва заметных впадин при обследовании городища в 1940 г., можно предполагать сосредоточение жилищ на самом краю мыса, но относить их ко времени существования здесь средневековой крепости нет оснований.

Раскоп был заложен на внутренней площадке городища от вала до обрыва в форме прямоугольного треугольника. Одна сторона треугольника проходила вдоль вала, другая перпендикулярно ей по западному краю городища. Исследованная площадь составила 396 кв. м — большую часть внутренней площадки городища.

Вскрытие производилось горизонтами толщиной 15—20 см с зачисткой после снятия каждого горизонта и фиксацией выявленных очертаний. Стратиграфия довольно проста. Сразу же под дерновым слоем толщиной на нетронутой площади городища 12—18 см, залегает культурный слой — черноземный грунт. Мощность его составляет всего 20—40 см и постепенно увеличивается в направлении от карьера к валу, достигая у последнего 50 см. Слой насыщен керамикой и костями животных. Подстилающий слой — плотная желтая глина (рис. 2).

Максимальная насыщенность находками характерна для глубин 30—40 см, горизонт на глубине 40—60 см крайне беден культурными остатками. Черепки и кости животных встречались очень редко и преимущественно на участках, расположенных вдоль вала.

На площадке городища не обнаружено почти никаких сооружений. На уч. Г, Д/4—6 и З, И/11 вскрыты следы старых шурфов и ям. Остатки, связанные со временем обитания на городище, невыразительны.

В юго-западном углу уч. И/10 при зачистке на глубине 40 см обнаружено пятно прокала размером 1,5х0,5 м. Толщина его не превышала 10 см. Небольшой след кострища в виде прокаленной глины отмечен также на уч. д14 (см. рис. 2).

При зачистке второго горизонта на уч. И/10—11 хорошо выделялась яма неправильной формы длиной 3 м и глубиной 60 см, заполненная глиной, мешанной с черноземом, а также с вкраплениями угольков. В северо-западной части ямы находилось скопление костей животных, а в южной на уч. И/11 — прослойка прокаленной глины. Прослойка с костями животных имела округлую в плане форму, диаметр до 60 см и толщину 15 см. На границе уч. И/4, 5 зафиксирована яма размером 130х80 см, углубленная в подстилающий грунт на 20 см, заполненная черноземом.

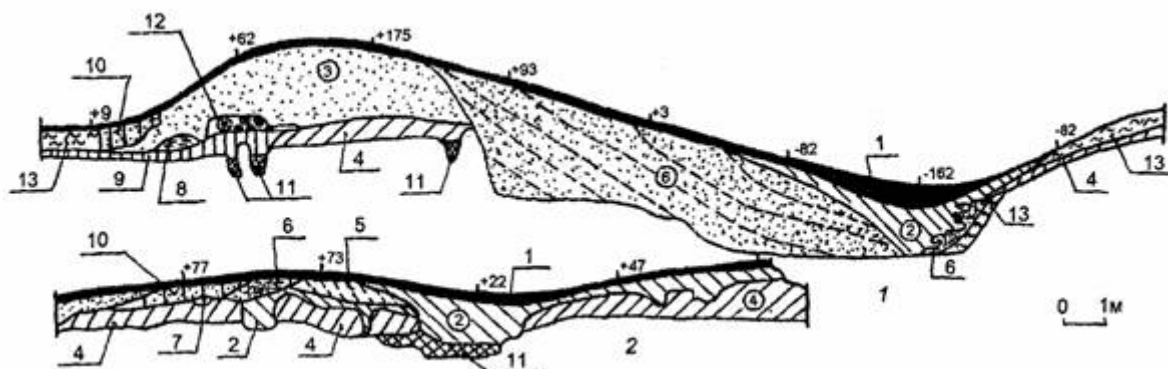

Рис. 3. Разрезы внутренней (1) и внешней (2) линий оборонительных сооружений.

- 1 — дерн; 2 — темно-серая супесь; 3 — глина, выброс; 4 — погребенная почва;
 5 — глина с черноземными вкраплениями и углем;
 6 — суглинок с вкраплениями извести; 7 — нора; 8 — коричневая супесь; 9 — прокол;
 10 — мешаный слой; 11 — черная супесь; 12 — дерево; 13 — гумусированные накопления.

Таким образом, на внутренней площадке городища обнаружено лишь несколько крупных ям, которые, по нашему мнению, являются остатками углубленной приочажной части наземных сооружений.

Для изучения характера культурного слоя и возможных сооружений на внешней площадке городища, а также в целях рекогносцировочного исследования системы укреплений была заложена траншея длиной 72 м, шириной 4 м, ориентированная по оси городища с севера на юг.

Стратиграфия на внешней площадке такая же, как и на внутренней. дерновый слой толщиной 12—15 см перекрывает культурный слой мощностью 15—20 см, который здесь, в отличие от внутренней площадки, намного беднее находками. Никаких остатков сооружений не обнаружено (уч.

10—19), но при исследовании разрезов валов и рвов получены интересные результаты (рис. 3). Удалось восстановить первоначальные размеры и устройство этой линии укреплений.

Внутренняя фортификационная линия Большого Бакальского городища (уч. 2—9) со стоит из насыпи вала высотой около 2 м, шириной 12 м (уч. 2—5) и рва такой же ширины, глубиной более 1,5 м (уч. 6—9). Строение вала сложное. Под насыпью его на уч. 3 и 4 сохранился слой погребенной почвы толщиной около 50 см. С внутренней стороны вала на границе уч. 2 и 3 на погребенной почве обнаружены в большом количестве обгоревшие бревна, жерди и масса углистых скоплений. Почва под этими остатками сильно прокалена, местами до красно-кирпичного цвета. Эти наблюдения позволяют предполагать, что прямо на ее поверхности была построена дерево-земляная оборонительная стена.

В траншее зафиксировано несколько интересных деталей устройства этой стены (рис. 4). На погребенном грунте в северной стороне уч. 3 вдоль вала обнаружены уложенные друг на друга три массивных бревна диаметром более 30 см, поперек них сверху сохранились куски дерева. У западного края этих бревен поверх их лежало столь же массивное бревно, под которым сохранившееся намного хуже другое. Достаточно хорошо была зафиксирована лишь его торцовая часть, имевшая, как и первое, полукруглый вырубленный паз, которым обхватывалось одно из продольных бревен. длина сохранившейся части поперечного бревна составляла почти 2 м, оно лежало в сторону внутренней площадки городища. На уч. 2 поверх этого бревна и перпендикулярно ему находились остатки не менее шести также массивных продольных бревен, сверху и под ними фиксировались жерди. Остатки этих бревен и жердей образовывали клетку.

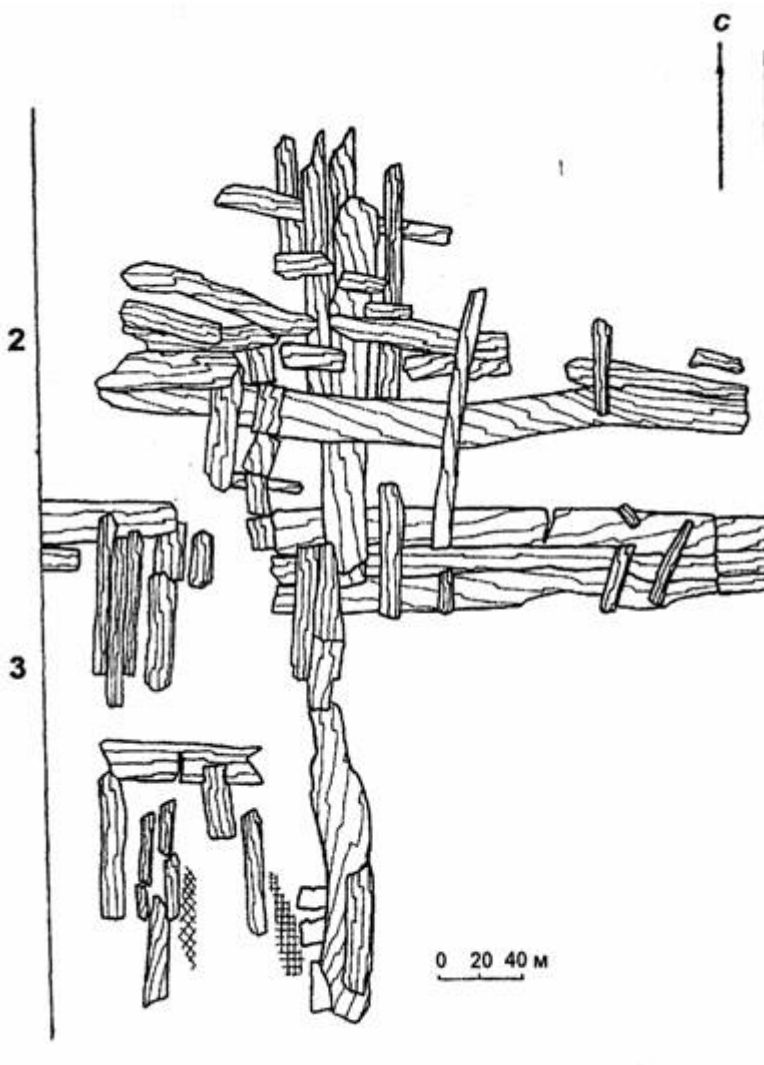

Рис. 4. Фрагмент остатков деревянной оборонительной стены на внутренней линии

К югу от описанной клетки также лежали остатки массивного бревна и нескольких жердей диаметром до 15 см, связанных торцами в переплет с бревнами. В южном конце отмеченного бревна

на уч. 3 было забито два не больших деревянных клина, рядом с которыми находилось скопление обугленных веток березы и хвой. В 60 см к западу от жердей в том же направлении сохранились крупные куски массивных жердей, в средней части поперек них и под ними — остатки еще одного бревна.

Бревна и жерди на уч. 2 являются остатками стены, упавшей в сторону внутренней площадки городища. Остальные сохранившиеся детали — остатками самого нижнего яруса укреплений.

Реконструкция этой части вала представляется нам в следующем виде. Внутренняя стена вала была облицована продольно уложенной древесиной, имевшей у основания связку из трех бревен. Между ними зажимались торцы поперечных бревен с вырубленными выемками. Они поддерживали кладку бревенчатой стены из бревен с внешней стороны, а с внутренней ее прижимали небольшие жерди и при сыпанная к ним глина насыпи вала.

Недостаточно ясна роль жердей на уч. 3, может быть, они также составляли внутреннюю конструкцию и обрушились из верхней части вала.

Внутренняя стена вала у столбов была связана конструктивно с небольшой стеной, шедшей в глубь земляной насыпи. Эта стена состояла в нижней части из массивного бревна и сверху из толстых жердей. деревянная облицовка насыпи вала с наружной стороны у рва в раскопе не прослеживалась.

Ширина вала в пределах от остатков основания деревянной стены с внутренней стороны до склона ко рву — 4,5 м. Насыпь вала, сложенная из суглинка, имеет в настоящее время высоту 1,88 м. Осыпь вала, представляющая собой мощный слой суглинка с вкраплениями чернозема, находится в небольшом количестве на внутренней стороне, а в основном заполняет ров перед валом.

Ров, глубина которого около 3 м от уровня погребенной почвы, имеет почти отвесные стенки и плоское дно с повышающимся на 1 м уступом со стороны вала. Заполнение рва состоит из суглинка с незначительной примесью чернозема, являющимися осыпью вала. Остальная часть рва была заполнена гумусированными накоплениями. Дно и стенки его удалось проследить в профиле довольно легко, заполнение четко выделялось на фоне плотной подстилающей желтой глины.

Внешний вал менее мощный и более разрушен, поэтому его первоначальная форма восстанавливается с трудом. Насыпь со стоит также из суглинка и имеет высоту около 0,8 м от современной поверхности до уровня погребенной почвы. По обе стороны от насыпи имеются заплывы, по структуре почвы отличные от нее, — это чернозем с примесью угля, извести и желтой глины (см. рис. 3). Можно предположить, что верхняя и нижняя части насыпи состояли из разных грунтов.

Под насыпью внешнего вала, в отличие от внутреннего, погребенная почва залегает неравномерно. В центре слой ее достигает 15—20 см, по краям основания вала образует два углубления. Одно из них, с внутренней стороны вала, — почти квадратной формы, прорезает подстилающий грунт на 70 см и заполнено черноземом. Под центром насыпи в профиле хорошо выделяются очертания другой ямки, суживающейся книзу, диаметром в верхней части 25 см, углубленной в подстилающий суглинок на 45 см. Возможно, это ямы от крупных столбов, вкопанных у стены в виде частокола или каркаса стрелковой галереи (?).

Более достоверно устройство укреплений может быть установлено в результате дальнейших раскопок.

Внешний ров имеет глубину всего 1 м от уровня погребенной почвы и ширину 4 м. дно рва плоское: южная стенка наклонена под углом 45°, а очертания северной, примыкая к шейке к валу, четко проследить не удалось. Заполнение рва состоит из черноземного грунта с вклинившейся со стороны вала небольшой прослойкой из чернозема, извести, жженой глины и угля. На самом дне ров был заполнен черной вязкой массой, в которой встречались угли и фрагменты керамики.

Таким образом, ширина основания внутреннего вала достигала в древности 4 м, его высота около 5 м, глубина внутреннего рва — 3 м, ширина — 15 м. Высота внешнего вала не превышала 2 м, его ширина — 2—3 м. Внешний ров имел глубину 1 м, ширину 4 м.

Стремление обитателей поселения оградить его мощными укреплениями, каким являлся внутренний вал, свидетельствует о беспокойной обстановке в тот период времени, о постоянных военных столкновениях накануне монгольского нашествия.

Вещевой материал, полученный в результате раскопок городища, сравнительно небольшой. Он составляет всего 1586 единиц. Почти столько же собрано костей животных. На основании полных наблюдений можно считать преобладающими кости домашних животных: лошади, овцы, свиньи.

Среди находок доминирует керамика. Незначительная ее часть относится к эпохе раннего железа (рис. 5, 3), очень небольшая часть — к раннему средневековью (рис. 5, 1, 2, 6), остальная составляет основной, так называемый бакальский, комплекс. Вся коллекция представлена обломками 325 сосудов (по шейкам). В выборке не оказалось ни одного плоского днища, но по одному отреставрированному сосуду и нескольким фрагментам других можно предполагать, что вся керамика на городище круглодонная.

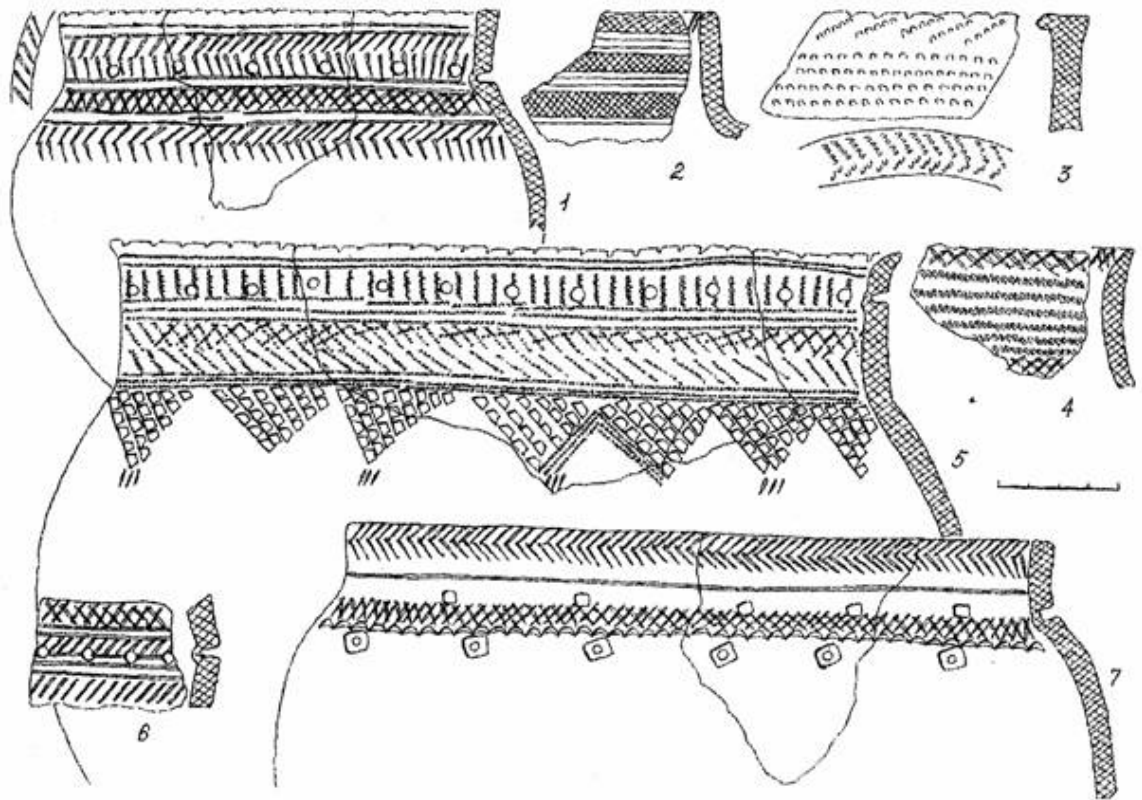

Рис. 5. Керамика раннего железного века (3), раннего средневековья (1, 2, 6) и юдинская.

Основной комплекс (первая группа) со держит 270 сосудов (рис. 6—9). Около половины обломков имеют в глиняном тесте примесь песка, более четверти — шамота, около 10 % — песка с шамотом и совсем незначительная часть (11 фрагментов) — органики. Внешняя поверхность 80 % сосудов гладкая, вероятно заглаженная тряпкой, кожей или руками. С внутренней стороны поверхность половины экземпляров заглажена щепкой, от чего сохранились мелкие штриховые полосы.

Цвет керамики — темно-серый, только изредка встречаются фрагменты желтого и красного цвета. Обжиг хороший, черепок крепкий, с трудом поддающийся разлому.

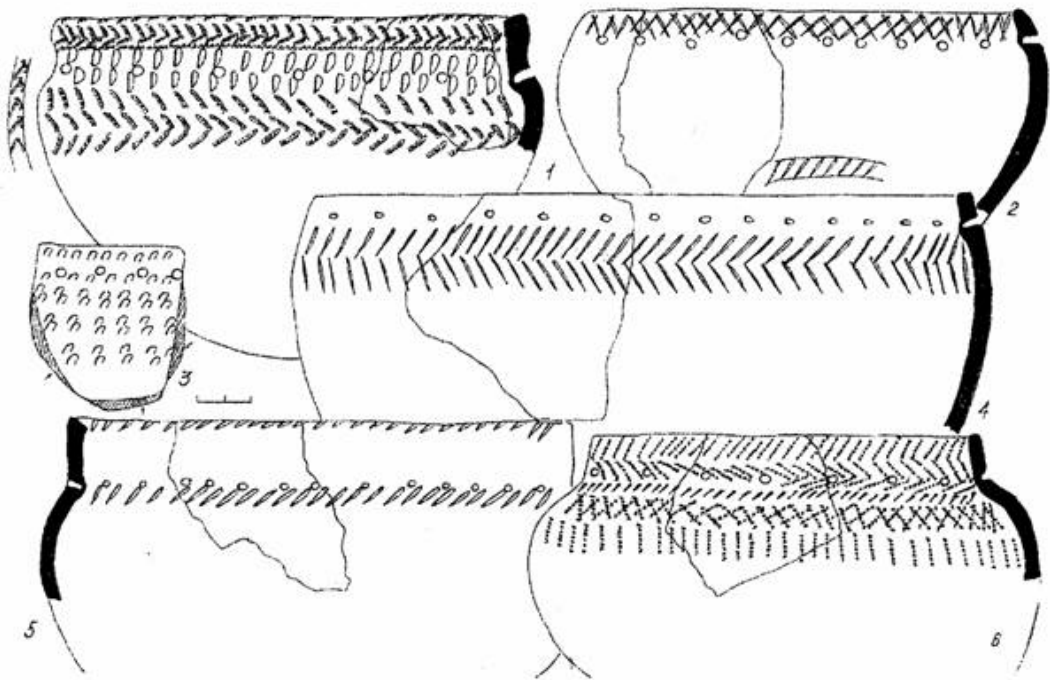

Рис. 6. Основной комплекс керамики.

Диаметр шеек варьирует от 8 до 38 см. Более двух третей (212) сосудов имели диаметр от 18 до 30 см, при этом преобладает диаметр 24—30 см. Малых сосудов, с диаметром шейки до 10 см, очень немного, как и крупных, с диаметром 32—38 см. Толщина стенок от 4 до 10 мм, более чем у половины (140) сосудов — 4—6 мм.

Венчик чаще всего плоский (99) и округ лый (64), у 41 экз. утолщенный.

По формам посуда основного комплекса разделяется на три типа, каждый из которых представлен тремя разновидностями.

Тип 1 — круглодонные сосуды с четко выраженной невысокой шейкой и слабо раздутым туловом (см. рис. 6, 6; 9, 1, 2). Разница между диаметром шейки и средней частью тулова незначительна. Сосуды этого типа составляют 31 % всей керамики основного комплекса (92 экз.), при этом все они, кроме двух, орнаментированы. По профилировке шеек сосуды первого типа подразделяются на три вида: 1а — с шейкой, отогнутой наружу, 1б с прямой шейкой, 1в — с шейкой, наклонной вовнутрь. При этом сосуды вида 1а составляют половину общего количества сосудов типа 1.

Тип 2 — слабо профилированные сосуды с короткой, едва намеченной шейкой (см. рис. 7, 2, 5; 9, 5). Этот тип самый малочисленный — 73 сосуда. Внутри него также выделяется три вида сосудов (принцип деления тот же, что и для сосудов типа 1): 2а — с отогнутой шейкой, 2б — с прямой, 2в — с шейкой, наклонной вовнутрь.

Тип 3 — открытые чаши — наиболее многочислен (105 сосудов). По глубине и наклону верхней части стенок внутри него можно выделить следующие три вида: 3а — не глубокие блюдцеобразные (см. рис. 7, 4; 9, 6), 3б — глубокие с прямыми стенками (см. рис. 6, 4; 8, 3, 4, 6; 9, 4), 3в — глубокие закрытые (см. рис. 6, 2; 7, 3; 8, 1).

В основном комплексе насчитывается всего 32 сосуда без орнамента, половина их относится к типу 3.

Орнаментация довольно разнообразна. Преобладающий элемент — ямка, отмечен на 192 сосудах. Однако только 50 из них имеют ямочный орнамент в чистом виде, при этом 30 — сосуды типа 3 и только четыре — типа 1. Более 52 % сосудов украшены ямками в сочетании с другими элементами, преимущественно с резными линиями, меньше с гребенчатым штампом, единично со шнуровыми описками. В остальных случаях (20 экз.) встречаются сочетания ямки с гребенчато-резным, гребенчато-шнуровым, шнуровым и резным или резным с защипами.

Ямочный орнамент наносился концом округлого предмета. Все ямки круглые, только на одном фрагменте продолговатые. Как правило, они расположены в один ряд по шейке. На двух сосудах ямки сгруппированы по три в виде пояса треугольников, при этом они обычно образуют бугорки-«жемчужины» на противоположной стороне поверхности (на 94 экз. изнутри, на восьми — снаружи).

На нескольких сосудах имеются пальцевые защипы, расположенные в один ряд (в двух случаях — в два ряда) и дополняющие резной, гребенчатый или ямочно-резной орнамент.

Следующая значительно распространенная группа элементов орнамента — резные (отмечены на 63 % сосудов основного комплекса). Небольшое число сосудов украшено только ими, большинство же — в сочетании с ямкой, защипами и единично — в сочетании с гребенкой, шнуром. Узоры из резных линий различны: это косые насечки, преимущественно в один ряд, в четырех случаях в 3—5 параллельных рядов (при этом чередуются насечки с наклоном вправо и влево), горизонтальная елочка и решетка, на нескольких фрагментах имеются горизонтальные штриховые насечки. Резной орнамент нанесен в основном длинными штрихами иволистной формы, только в двух случаях насечки имеют вид ровных вертикальных параллельных коротких линий, расположенных двумя горизонтальными рядами.

Только гребенчатым штампом украшено лишь семь сосудов, в большинстве случаев (20 экз.) он сочетается с ямкой и единично с защипами или резным и шнуровым орнаментом. Всего гребенчатым штампом орнаментировано более 15 % сосудов. Узоры несложные: параллельные линии в один или несколько рядов, горизонтальные параллельные линии (иногда в семь рядов), горизонтальные зигзаги в один и более рядов, елочка и решетка. На одном сосуде отмечены вертикальные парные линии, спускающиеся по плечикам.

Наконец, только на 16 сосудах имеется шнуровой орнамент, из них на двух в чистом виде. В остальных случаях он дополнен ямками, резным штампом. Шнуровые отпечатки образуют обычно пояс из 5—10 горизонтальных рядов. Интересно отметить, что различные сочетания резного орнамента с гребенкой и шнуром характерны лишь для сосудов типа 1. Только ямка или только насечки, а также их сочетания с горизонтальной елочкой и решеткой являются преобладающими видами орнамента на сосудах типа 3.

Венчики трети сосудов орнаментированы главным образом резным узором. Чаще всего орнамент состоит из косы насечек с наклоном преимущественно вправо по наружному краю. На 17 сосудах насечки расположены сверху венчика, на пяти — с внутренней его стороны. В пяти случаях верх венчика украшен резной решеткой. На некоторых сосудах насечки довольно грубые, поэтому венчик имеет волнистый неровный край. Украшение венчиков гребенчатым штампом единично (14 экз.).

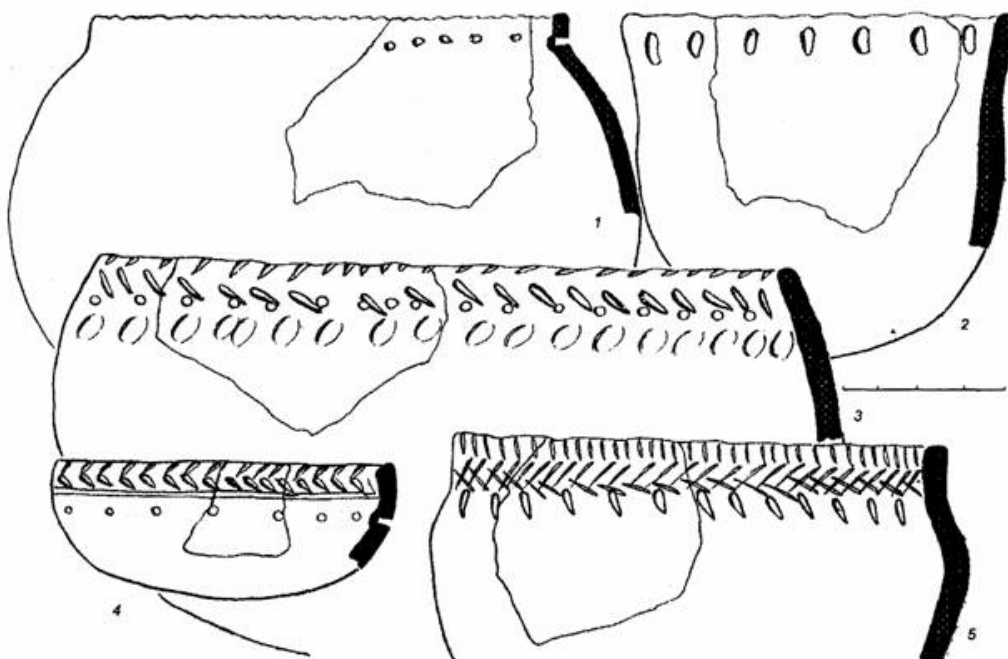

Рис. 7. Основной комплекс керамики.

Таким образом, керамика первой группы, составляющая основной комплекс Большого Бакальского городища, характеризуется круглодонностью, примесью песка и шамота в тесте, расположением орнаментальных зон на шейке и плечике, преобладанием ямочной и резной орнаментации.

В целом она близка посуде памятников сьлвенской культуры: наблюдается сходство форм, преобладание чаш, резного и ямочного орнаментов, их сочетание с гребенкой и шнуром, — что позволило Б. Б. Овчинниковой включить этот комплекс в состав зауральской группы сьлвенской общности. Однако нельзя не учитывать предшествовавшего выделения К. В. Сальниковым самостоятельной бакальской культуры, определенной специфики орнаментации посуды памятников Приисетья и Тоболо-Ишимья наконец, прочно утвердившегося в литературе термина “бакальские памятники”.

Вторая группа керамики на Большом Бакальском городище представлена 30 фрагментами от 10 сосудов с невысокой шейкой, отогнутой наружу, и плавным переходом от шейки к тулову, с прямой и наклонной во- внутрь шейками, а также чашевидных. В тес те примесь шамота и песка. Эти сосуды отличаются более тщательной обработкой поверхности. Диаметр шеек от 18 до 28 см, толщина стенок такая же, как у бакальских.

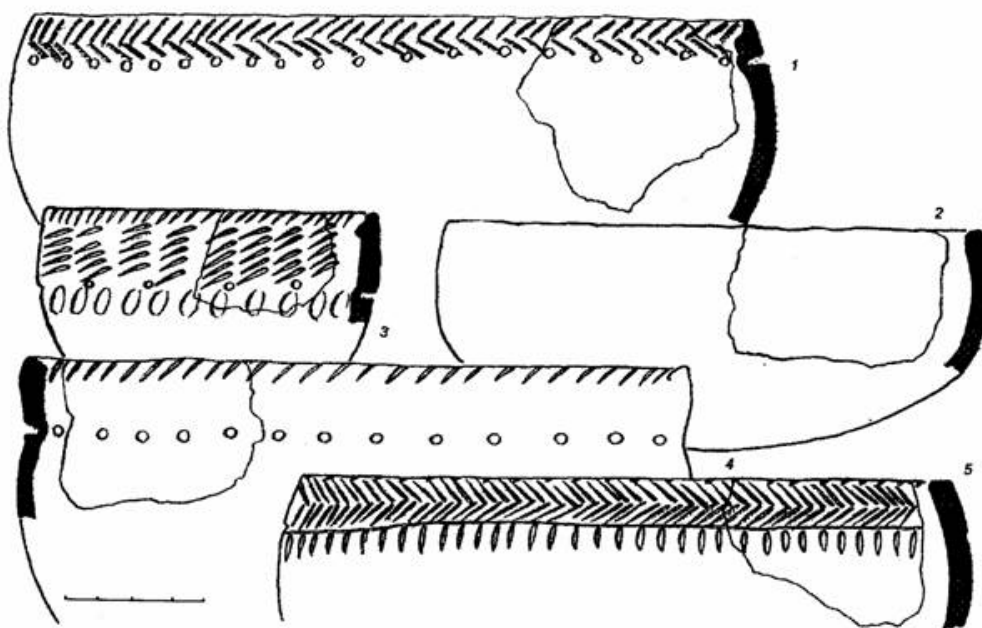

Рис. 8. Основной комплекс керамики.

По орнаментации посуда этой группы отличается от сосудов основного комплекса. Декор покрывает не только шейку, но и плечики. Отмечены орнаменты, нанесенные зубчатым, глазчатым, полулунным штампами и мелкой гребенкой. Зубчатый образует горизонтальные полосы, состоящие из вертикальных или наклонных оттисков. Присутствуют и другие мотивы: широкие горизонтальные полосы и треугольники, выполненные ромбическим глазчатым или полулунным штампом. Мелким гребенчатым штампом нанесены вертикальные, наклонные линии и решетка, при этом оттиск мелкой гребенки напоминает в большинстве случаев отпечаток мелкого струйчатого штампа (рис. 5, 4, 5, 7; 10).

Обязательным элементом орнамента являются глубокие круглые ямки, расположенные в один ряд и образующие выпуклины на внутренней стороне сосудов. Есть и резные узоры в виде косых насечек, елочки и решетки.

По форме и орнаментации керамика второй группы близка сосудам Безымянного и Молчановского городищ, которые относятся к юдинской культуре, и отражает связь с северным лесным населением. Судя по малочисленности этой посуды, она не связана с каким-либо отдельным периодом существования городища, а скорее синхронна основному комплексу и документирует инокультурный (иноэтничный?) компонент оставившего его населения.

Третья группа керамики, также резко отличающаяся от основного комплекса, включает 32 фрагмента. Изготовлена из хорошо отмученной глины с примесью мелкого песка, цвет поверхности красно-оранжевый. Сосуды преимущественно небольших размеров, диаметр шеек 8—12 см (у одного — 20 см), толщина стенок 4—6 мм, изготовлены тщательно. Некоторые залощены, часть — даже с внутренней стороны. Это высокие узкогорлые сосуды с сильно раздутым туловом. Шейки прямые или слегка отогнуты наружу. Переход от шейки к тулову резкий. Узоры тонкие, из резных, гребенчатых, шнуровых отпечатков, а также оттисков гладкого тонкого штампа. Резной орнамент использован для разделения поля на зоны, покрытые другим узором: наклонными короткими линиями, решеткой, тонким шнуром. Гребенкой обычно нанесено несколько параллельных рядов наклонных линий (см. рис. 5, 1, 2, 6). Есть один фрагмент с ушком и дырочкой в нем.

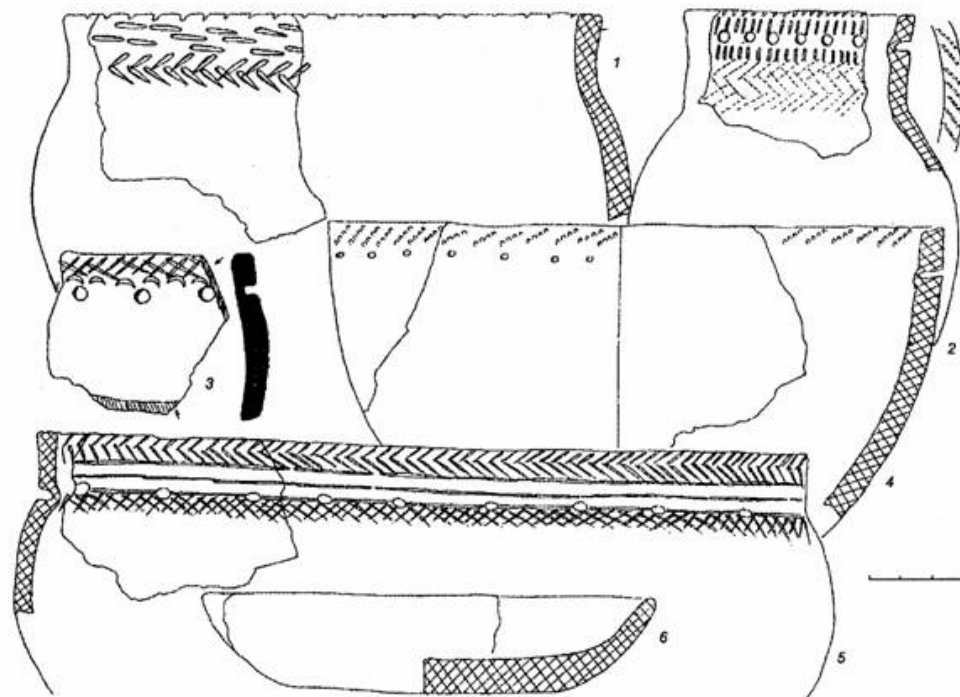

Рис. 9. Основной комплекс керамики.

Описанная керамика по технике производства и орнаментам близка кушнаренковской раннего средневековья, распространенной в Башкирии, а также представленной разрозненными керамическими комплексами в Западной Сибири [Казаков, 1981; Мажитов, 1977; Погодин, 1993; Чиндина, 1990].

Инвентарь памятника беден. Найдено всего два металлических предмета: железный наконечник стрелы с уч. н/4 у вала — ромбовидной формы с плоским сечением и утолщенным уступчиком при переходе к черешку, пером длиной 8,4 см, наибольшей шириной 3,8 см; бронзовая подвеска (часть шумящей подвески) с уч. д/5 на глубине 35 см — бутылочной формы, с прямым стержнем, закрученным перед ушком.

Подобные наконечники стрел бытовали у енисейских кыргызов в X в. [1948, рис. 118], входили в состав кочевнического вооружения восточноевропейской степи [1958, рис. 3, 10].

Подвеска датируется по находкам в могильниках на Оке VIII—X вв. [Спицын, 1906, табл. XX XXVI, XXVIII, XXIX; Смирнов, 1952, табл. XXIII-4].

Точильные бруски, обнаруженные на городище, изготовлены из кусков темно-серого с зеленоватым оттенком плотного сланца размером 8,5х6 см и 10х2,5 см. Сработаны только по две плоскости.

Раскопки Большого Бакальского городища внесли ясность в вопрос о датировке и культурной принадлежности памятника. К. В. Сальников относил его к одноименной культуре и датировал IV—V вв., основываясь на аналогии керамики из разведок ломоватовской посуде [Сальников, 1961, с. 47]. Материал, полученный в результате почти полного вскрытия оставшейся площади городища и изучения укреплений, позволяет отодвинуть дату к IX—XI вв.

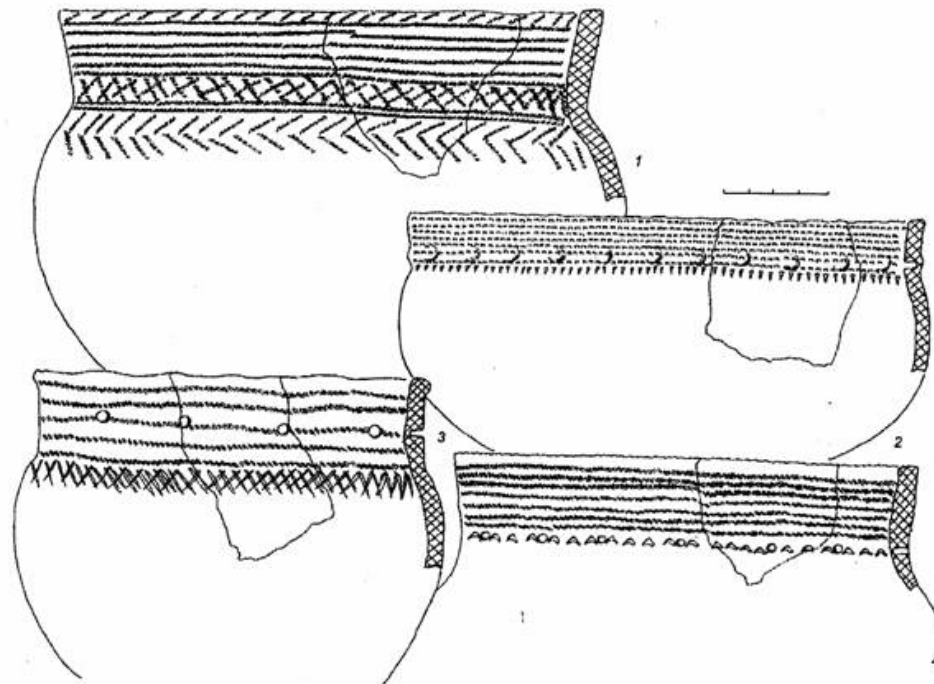

Рис. 10. Юдинская керамика.

При сравнении с исследованными раскопками и реконструированными притобольскими памятниками: Красногорским, Коловским, Малым Бакальским, а также более поздним приишимским Кучум-Горой [Голдина, 1969] и барабинскими городищами и поселениями сибирских татар [Молодин, Соболев, Соловьев, 1990, с. 100—115] — можно утверждать, что жилища всех памятников бакальской культуры — наземные. Техника — срубная или плетневого плетения с обмазкой глиной и, возможно, побелкой (остатки извести на валах?). Отсутствие остатков построек, углубленных в грунт и видимых в рельефе, на периферии памятников этого типа — не редкость, возможно, на этой площади сооружались загоны для скота и он содержался здесь во время военных столкновений. Аналогии — городища Тюменка, Чиняиха, Мальково, Новозорино в Барабе, Чимги-Тура и др.

Как упоминалось, керамика основного комплекса близка сылвенской, охватывающей период с IX по X вв. Сходны и системы укреплений на сылвенских и данном памятниках. Территория сылвенской культуры это предгорная часть западного Приуралья [Бадер, Оборин, 1958; Генинг, 1959]. Исследования Большого и Малого Бакальских городищ позволили Б. Б. Овчинниковой сделать вывод о том, что в ареал сылвенской общности входила и территория по среднему течению р. Исети и далее [1987]. В. А. Могильников счел возможным рассматривать бакальскую культуру как самостоятельную, представляющую особую группу населения и распространенную по всей лесостепи Тоболо-Ишимья, включив в круг памятников данной культуры Пахомовский могильник [Могильников, 1987]. Аргументы против сылвенской общности им не приводятся, но предполагать расселение на столь обширной территории — от Прикамья до Приишимья — одного и того же населения для данной эпохи трудно.

Этническая принадлежность обитателей Бакальских городищ остается пока невыясненной, но существует мнение, что население сылвенской культуры, возможно, было угорским, — на наш взгляд, подвергшимся уже начальным процессам тюркизации.

ЛИТЕРАТУРА

- Бадер О. Н., Оборин В. А.* На заре истории Прикамья. Пермь: Пермское кн. изд-во, 1958. 244 с.
- Генинг В. Ф.* Осинское городище II Отчеты Камской экспедиции. М.: Изд-во АН СССР, 1959. С. 154—195.
- Голдина Р. Д.* Городище Кучум-Гора 11 // Вопросы археологии Урала. Свердловск: Уральск. ун-т, 1969. Вып. 8. С. 138-158.
- Евтюхова Л. А.* Археологические памятники енисейских кыргызов. Абакан, 1948. 160 с.
- Казаков Е. П.* Кушнаренковские памятники Нижнего Прикамья // Об исторических памятниках по долинам Камы и Белой. Казань, 1981. С. 115-135.
- Мажитов Н. А.* Южный Урал в VII—XIV вв. М.: Наука, 1977. 187 с.
- Могильников В. А.* Угры и самодийцы Урала и Зап. Сибири // Финно-угры и балты в эпоху средневековья. М.: Наука, 1987. С. 163-235. (Археология СССР).
- Молодин В. И., Соболев В. И., Соловьев А. И.* Бараба в эпоху позднего средневековья. Ново-сибирск: Наука, 1990. 262 с.
- Овчинникова Б. Б.* О зауральских памятниках сылвенской культурной общности конца I — начала II тысячелетий нашей эры // Ранний железный век средневековья. Челябинск: Челябинск. ун-т, 1987. С. 133-143.
- Плетнева С. А.* Печенеги, торки и половцы в южнорусских степях // МИА. 1958. № 62.
- Погодин Л. И.* Проблема исторической судьбы саргатской культуры // Археологические культуры и культурно-исторические общности Большого Урала. Екатеринбург: Уральск. ун-т, 1993.
- Потемкина Т. М.* Большое Бакальское городище // Археология и этнография Башкирии. 1964. Т. II
- Сальников К. В.* Основные итоги и проблемы археологического изучения Южного Урала // Вопросы археологии Урала. 1961. Вып. 1. С. 48-52.
- Смирнов А. П.* Очерки древней и средневековой культуры народов Среднего Поволжья и Прикамья // МИА. 1952. Н 28. 269 с.
- Спицын А. А.* Зауральские древние городища // ЗОРСА. 1906. Т. VIII. Вып. 1.
- Чиндина Л. А.* Этапы этнокультурных процессов в Западной Сибири // Congressus septimus internationalis fenno-ugrisum. Sessiones sectionum. Historica, archeologica et antropologica. Debrecen, 1990. P. 48-51.

*Москва, Институт археологии РАН.
Тюмень, Институт проблем освоения
Севера СО РАН*